

После завтрака Шэнь И снова начал работать в своем кабинете, в то время как его брат тратил время на то, чтобы устроиться и принести свой багаж в одну из доступных гостевых комнат. Хотя Шэнь И не нужно было ходить на работу каждый день, были еще вопросы, которые требовали его внимания. Лу Синь понимала его затруднительное положение, но установила правила рабочего времени.

С тех пор как они вернулись из его деловой поездки-медового месяца, они оба согласились, что он будет работать с девяти до пяти с понедельника по пятницу, что было его обычным рабочим днем. Затем каждую субботу, с девяти до полудня, у него должен быть перерыв, а воскресенье - выходной. Единственными исключениями, которые она позволяла ему иметь, были чрезвычайные собрания и конференции, на которых он должен был присутствовать.

Шэнь И подчинился ее правилам и принял ее рассуждения. Теперь, когда у них осталось всего три месяца до того, как она отправится в Серебряный Лист, она хотела провести большую часть времени с ним. Возможно, у них нет собственного ребенка, но семья важнее работы.

Его губы изогнулись в улыбке, когда его глаза остановились на фотографии его и Лу Синь на столе. Он не был очень сентиментальным человеком, но когда Синь поместила эту рамку в его кабинет, Шэнь И нашел ее такой милой.

Шэнь И встал и протянул руки, чтобы расслабить его напряженные мышцы. Он обошел стол, и его внимание привлек конверт. Он получил этот отчет от Цяо Хэ, когда попросил проверить прошлое Лу Синь после того, как они поженились.

Он уже знал, что на нем написано, но откладывал. Связь Лу Синь с семьей Сан была сложнее, чем он ожидал, но по некоторым причинам, ему было наплевать, что его семья или семья Сан скажут об их союзе.

Он вышел из кабинета, и запах жареного мяса и выпечки с их кухни поразил его. Его нос дернулся от запаха трав и овощей. Его рот начал наполняться слюной от голода. По правде говоря, он был очень голоден и не мог дождаться того, что Лу Синь приготовила на обед.

Если бы он не был физически активен, он бы подумал, что его жена пытается сделать его толстым из-за всех тех вкусных блюд, которые она делает каждый день.

Когда он спустился в гостиную, их собаки подбежали к нему, чтобы скулить. Должно быть, что-то случилось, чтобы эти два предателя обратились к нему за помощью. Он опустился на колени и почесал им оба подбородка.

"Маллоус! Молочный чай!" Закричала Лу Синь из кухни. Она пришла в гостиную, только чтобы найти своих меховых детей, пытающихся спрятаться от ее гнева и сидящих на корточках рядом с Шэнь И. Она кипела от ярости на своих собак.

"Маллоус! Молочный чай! Вы оба идите сюда!" Она была рассержена. Шэнь И видел свою жену по-настоящему злой, и это был первый раз, когда он видел ее злой на своих драгоценных меховых детей. Что они сделали?

Две собаки-акита заскулили и съежились от страха, но Шэнь И был достаточно быстр, чтобы удержать их за ошейники.

"Стоять," приказал он, пока его жена направлялась к ним.

Маллоус и Молочный чай поджали хвосты, когда их новая хозяйка, сделала им замечание. Лу

Синьшань держала свои любимые туфли, которые уже были неузнаваемы, и шлепала собак по морде. Мама Синьшань была очень зла.

"Плохие собаки!" Шлепок! "Разве я не говорила вам, что вы не можете жевать мои туфли?!"

Обе собаки от стыда опустили головы. Лу Синьшань посмотрела на них, прежде чем повернуться к ближайшему мусорному ведру, чтобы выбросить свои любимые туфли.

"Проклятие. Это были последние, что я купила на свои деньги, " пробормотала она себе под нос.

Шэнь И нахмурился, когда услышал, что она сказала.

"Дорогая, ты можешь купить обувной магазин и больше не возиться с этими туфлями. Какой марки эти туфли? Я собираюсь позвонить Цяо, чтобы он нашел тот же дизайн", сказал он.

"Дорогой, ты не понимаешь, " вздохнула Лу Синьшань. "Это было особенным, потому что я использовала свои с трудом заработанные деньги и накопила только, чтобы купить эту пару, но я думаю, что им действительно нужно уйти в отставку."

Шэнь И наблюдал, как его жена поднялась по лестнице.

"Можешь проверить то, что я оставила на плите? Я забыла свой телефон. Я скоро вернусь, " сказала она.

Пробираясь через кухню, Шэнь И огляделся и увидел, что его младший брат уже ест первую партию выпечки, которую Лу Синьшань сделала ранее. Это был еще не обед, но Шэнь Сюэ уже украл его еду!